

Антрепренер-легенда: Николай Соловцов

Выступления выдающихся артистов на киевских подмостках долгое время проходили только в виде гастролей.

Немногочисленные театральные помещения находились в руках дельцов-антрепренеров, которые организовывали спектакли, выплачивали из сборов постановочные расходы и жалованье артистам, а "навар" клали себе в карман. Бывало, впрочем, что "навар" оказывался мизерным, тем более что за антрепризу порой брались люди случайные. Одному из них, помещику Иваненко, однажды пришло в голову заняться киевским театром лишь потому, что он... покупал в соседнем помещении молотилку.

Но в 1891 году в Киеве все же появился свой постоянный драматический коллектив. Организовал его талантливый артист и режиссер, орловец родом Николай Федоров (по сцене - Соловцов). После первых же сезонов стало ясно, что город и театр нашли друг друга. Николай Николаевич счастливо соединял в себе театральный дар, деловую сметку и высокие моральные качества. Прежде всего у "соловцовцев" не было интриги и дрязг, разъедавших изнутри даже лучшие театры. Актеры, которых сплотили годы совместного творчества, доверяли своему руководителю. Известно, что за время пребывания Николая Соловцова во главе театра никто никогда не жаловался, что его материально обделили. Более того, большинство артистов не подписывали с Соловцовым никаких контрактов - достаточно было данного слова.

У Соловцова не было места халтуре ни в подборе репертуара, ни в оформлении спектаклей, ни в работе актеров над ролями. В отличие от провинциальных антреприз-однодневок он выпускал премьеры только после продолжительных репетиций, требовал от актеров знать роль назубок, а не надеяться на суфлерскую подсказку. В конце концов - едва ли не впервые на отечественной сцене - Соловцов вообще отказался от суфлера! Даже в столичной прессе, пресыщенной знаменитыми постановками, к киевлянам относились уважительно, всегда выделяли их из театральной среды. Собственно говоря, уровнем состава киевский театр не уступал ни

питерским, ни московским. Здесь с успехом шли классические пьесы Грибоедова, Гоголя и Островского, Ибсена и Шекспира. Почетное место в репертуаре занимали произведения Антона Чехова - давнего друга Соловцова, которому Антон Павлович посвятил свой известный водевиль "Медведь".

В 1898 году "соловцовцы" перешли в новое прекрасное здание - нынешний Театр имени Ивана Франко. К сожалению, уже в 1902-м Николай Николаевич безвременно скончался. Основанный им театр стал носить его имя. И без театра "Соловцов" невозможно представить себе культурную жизнь Киева в конце XIX - начале XX века, а заложенные им добрые традиции унаследовали следующие поколения.

Режиссер-легенда: Константин Марджанов

Роль постановщика в старом театре, по сути, сводилась к тому, чтобы "развести мизан-сцены". Но со времен Станиславского режиссерские функции стали глубже и сложнее, подчиняя каждого исполнителя единому творческому замыслу. Одним из первых киевских режиссеров в современном смысле слова стал выдающийся грузинский деятель театра Константин Марджанов (Котэ Марджанишвили). В сезоне 1907-1908 годов он служил в театре "Соловцов". Яркая и талантливая личность, Марджанов всеми силами боролся со старомодностью и провинциализмом. Некоторые его режиссерские приемы даже обросли легендами.

В то время премьершей труппы была красавица Елизавета Чаруская. Она играла на редкость эмоционально, а для пущего эффекта иногда устраивала прямо на сцене "обмороки". Действие останавливалось, за кулисы спешил врач. Публике это нравилось, но Марджанова раздражало.

И вот Чаруской предстояло выступить в главной роли на премьере спектакля по пьесе Гофманстала "Свадьба Зобеиды". В этой пьесе была сцена, когда юную Зобеиду насильно выдают замуж. Чаруская готовилась сыграть ее на пределе страстей. Однако готовился и Марджанов. По секрету от всех он репетировал с дублершей, похожей на Чарускую.

В день премьеры Зобеида, естественно, упала в "обморок". Но спектакль прерывать не

стали. Когда Чарусскую унесли за кулисы, на сцену выбежала дублерша, так что зрители ничего и не заметили. А Чарусская, которая быстро "очнулась", поспешила к режиссеру. Она умоляла позволить ей доиграть спектакль. Марджанов не без ехидства ответил, что боится за здоровье актрисы и не будет ей впредь поручать чересчур драматические роли. С тех пор "обмороки" прекратились раз и навсегда.

Обиделась на "заслуженную"

Сейчас звание "заслуженного" для многих актеров - желанная награда за творческие достижения. Однако были времена, когда его... стеснялись.

В 1903 году украинская общественность широко отмечала 35-летие творческой деятельности классика национальной музыки Николая Лысенко. Специальный юбилейный комитет организовал концерт в Оперном театре. Как раз в эти дни Киев посетила знаменитая певица Мария Дейша-Сионицкая, солистка Большого театра. Юбилейный комитет пригласил ее участвовать в концерте, и певица - украинка родом из Чернигова - охотно согласилась. Польщенный отзывчивостью звезды комитет постарался придать ее выступлению больше блеска: в приглашениях и афишах концерта против ее фамилии стояло недавно присвоенное певице звание "Заслуженная артистка императорских театров".

И вдруг вечером накануне концерта один из его организаторов в панике явился к членам комитета: "Зачем вы напечатали в афишах, что Дейша - заслуженная артистка?! Ведь звание дают только тем, кто 25 лет на сцене! Получается, что Дейше уже лет пятьдесят. Она уверена, что вы нарочно решили ей насолить. Если до завтра не перепечатаете афиши, она не выйдет на сцену!" На ночь глядя срочно отпечатали несколько афиш без слова "заслуженная" и наутро продемонстрировали их солистке. Та сменила гнев на милость. Ее выступление прошло с большим успехом. А причину мнительности певицы

Театральные легенды Киева

Автор: Info КИЕВ
28.03.2013 20:41

можно понять: ведь ей было 44 года, а пресловутый 25-летний срок Дейше-Сионицкой в знак признания выдающегося таланта отсчитали с начала обучения в музыкальном училище.